

Ирина Романова

**ВОЛЧИЦА
ХОЗЯЙКА ДИКИХ
ЗЕМЕЛЬ**

Фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р69

Р69 **Романова И.**
Волчица. Хозяйка диких земель: Фэнтези / Ирина Романова – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 202 с.

ISBN 978-5-521-92992-4

Очнуться беременной в зимнем лесу — те ещё ощущения. Но это оказалось не всё! Малыш, которого я родила, обернулся крохотным волчонком. Значит, он оборотень? А я тогда — кто?

Я — обычная современная женщина, попавшая в чужое тело. И для того, чтобы выжить, я вспомню всё: фильмы, фэнтези, лайфхаки и даже уроки природоведения!

Только вот в награду за все мои старания я получила вредный замок, пустые земли и армию мрачных волков!

Придётся самой писать пособие для попаданок: как выжить в средневековье, вырастить сына и найти своё счастье. А ещё — выдрессировать замок, и построить армию... ой, наоборот, кажется...

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	6
Глава 2.....	11
Глава 3.....	16
Глава 4.....	22
Глава 5.....	30
Глава 6.....	36
Глава 7.....	42
Глава 8.....	48
Глава 9.....	53
Глава 10.....	58
Глава 11.....	63
Глава 12.....	68
Глава 13.....	73
Глава 14.....	78
Глава 15.....	84
Глава 16.....	89
Глава 17.....	94
Глава 18.....	100
Глава 19.....	105
Глава 20.....	111
Глава 21.....	116
Глава 22.....	121
Глава 23.....	128
Глава 24.....	133
Глава 25.....	139
Глава 26.....	144
Глава 27.....	150
Глава 28.....	155
Глава 29.....	161
Глава 30.....	166
Глава 31.....	172
Глава 32.....	177
Эпилог.....	186

Сын Амере (Бонус).....	191
Пролог.....	191

Пролог

Разве можно перепутать роды с чем то еще? Нет!

Я точно рожаю!

– А-а-а! – мой натужный крик очень громко раздавался в зимнем лесу. – Делл, давай, еще! – кричала я, но почему-то не своим голосом.

Какого хрена я во сне испытываю настоящую родовую боль?

Еще несколько яростных и болезненных потуг, и я смогла это сделать – родить крепкого мальчонку.

Откуда я знаю, что это мальчик?..

Я ведь даже его еще не вижу...

Над нами стоял пар, мне не хватало воздуха, и я хватала его ртом. Мокрая от пота, в каком-то странном средневековом платье... Это я мельком рассмотрела, начиная садиться, ведь сон – сном, а пуповину надо обрезать...

На моем поясе были обнаружены ножны, я вытащила нож, положила его рядом, на меховой плащ, на котором мы и лежали. Малыш молчал, сжав кулачки, и даже не дрожал. Да и мне, в общем-то, не было холодно... Что было вполне странно, ведь вокруг – зима.

Нас еще связывала пуповина, и я, недолго думая, обрезала ее, завязывая узелком, чтобы предупредить кровотечение. Но этого не произошло, потому что малыш словно ждал, когда получит некую свободу, тут же стал волчонком. Сначала его заволокло туманом, а потом, когда тот рассеялся, на моем подоле лежал крошечный щенок.

Я так и осталась сидеть, таращась на это. А когда он запищал, я испуганно схватила его и прижала к себе...

Он завозился, трясаясь, но потом притих.

Что за бред сейчас происходит?..

И кто такая эта Делл?..

Глава 1

Мне пришлось снять и закопать в снег мокрую нижнюю юбку: от мороза она стояла колом. И еще одна юбка пошла на полоски ткани, чтобы прикрыть бедра, так как нижнего белья я не обнаружила. Еще одну часть я использовала как слинг для щенка... сыном язык пока не поворачивался его называть.

Какая-то дикость происходит, я только что родила, в лесу, сама обрезала пуповину...

А еще, у меня в плече торчала стрела... И боли я практически не ощущала, стрела мне просто мешала. Поэтому, обломив хвост из перьев, вытолкнула её наружу, и замотала кровоточащую рану остатками ткани.

Учитывая, что вокруг надвигался вечер, я все же решила пойти на поиски жилья. Попытки найти хоть какие-то мои следы, чтобы пойти обратно по ним, не увенчались успехом. Рядом был только темный круг, оплавивший снег в лед.

Я решила идти просто по просеке, что виднелась невдалеке. Снег был рыхлым, и я утопала в нем почти по колено, пока не вышла на небольшую звериную тропу.

Брела, и пыталась понять. Что, все же, происходит?

Чем дальше шла, тем больше осознавала: не очень-то сильно это похоже на сон. Слишком реалистичен он, что ли...

Конечно же, я читала книги про попаданок, смотрела фильмы. Но причем тут я?

Там, для того чтобы попасть в другой мир, надо куда-то шагнуть, умереть, что-то для этого сделать по крайней мере.

Я была дома! Пила чай на кухне, с пирогом, который только что испекла. Подавилась им, что ли?..

На мысли о еде желудок взвыл... А у меня даже сумки не было, в которой чудесным образом могло оказаться все полезное...

По какому-то наитию, я все еще шла по звериной тропинке, хотя уже всю светила огромная луна, повисшая в небе прямо над лесом. Адреналин от родов уже схлынул, и ноги уже почти не слушались, и я шла только из чистого упрямства. Да и, в общем-то, просто сесть

было некуда: вокруг был снег, и снег, снова снег. Мороз явно крепчал, потому что трещали ветки, и лес звенел этими звуками, не было слышно хоть каких-то «живых» звуков, животных или птиц.

Рану я все же начала чувствовать, она явно сочилась кровью, и стала дергать и болеть. Было странное ощущение, что тело постепенно становится моим, и поэтому я начала его полностью ощущать. Малыш, укутанный в меховой плащ, молчал, что было странно, хотя он иногда тыкался носом мне в руки, словно что-то проверял. Убеждался, что я рядом?..

Усталость все же начала сказываться, и я двигалась все медленнее и медленнее, было бы вообще странно, если бы я все так же бодро шла. Роды, кровотечение, плечо было влажным и заскорузлым. Значит, потеря крови была приличной...

Чудо все же случилось, дорожка вильнула в сторону, с правой стороны появилась полянка, и на ней – небольшой домик. Деревянный, покрытые мхом бревна стен, и соломенная крыша. Но, главное, в окне явно мелькал свет или пятно от чего-то яркого.

Мне было не до осторожности, я теряла кровь, и малыш на моих руках требовал ухода. Дойдя до порога, еще раз посмотрела на окно, надеясь хоть что-то разглядеть. Вместо стекла на нем было натянуто что-то в виде тонкой кожи...

Вздохнув поглубже и выдохнув облако пара, я взялась за ручку и, потянув дверь на себя, шагнула внутрь. В крохотной комнатенке было пусто, огонь, который я видела, был из печи, она занимала большую часть пространства. Старая добрая русская печь сразу вселила в меня какую-то надежду на то, что все будет хорошо. Все остальное пространство занимали небольшой стол у окна и широкий сундук в углу, покрытый шкурами зверей.

Тревога отошла на задний план, я пошатнулась от слабости и, прикрыв за собой дверь, пошла к лежаку. Расстегнув застежку плаща, я повесила его на крюк на стене. Скинула с ног мокрые сапоги и, прижимая к себе малыша, села на сундук.

Потом, решившись, разматала импровизированный слинг, уложила малыша в шкуры, прикрывая уголок мехового покрывала. Откинулась на стенку, голова кружилась, в горле пересохло. Про-

ведя взглядом по комнатке, наткнулась на ведро, стоящее за печкой, на стене рядом висел ковш.

Заставила себя встать, подошла и, зачерпнув воду, с жадности осушила половину посуды. Дверь чуть скрипнула, заставляя меня испуганно уронить ковш в ведро.

В дверях стоял... Медведь?..

Огромное нечто заняло все пространство небольшой двери. Все, что я видела – это мех и мощная морда с растопыренной пастью.

Сердце захлестнуло страхом, и я рванула к сыну, а он, словно почувствовав мой страх, расплакался обычным детским плачем. Заслонив его спиной, я с ужасом смотрела на приближающегося зверя, перед глазами все плыло, пол качался, внезапно выступивший пот застилал глаза.

Я вот-вот должна потерять сознание, и никак не иначе...

– Леди ранена... – констатировал медведь, и весьма грубо разорвал платье на моем плече.

Сознание плыло, и в глазах двоилось. Морда медведя исчезла, а в место нее появилось бородатое лицо мужчины. Он странно повел себя, начиная принохиваться ко мне.

У меня едва хватило сил прижаться к стене, и положить руку на сына, тот сразу замолчал. В руках мужчины появилась миска, куски ткани, он сунул их мне.

– Надо промыть. Сейчас приготовлю отвар, стрела была отравлена... – он говорил густым басом, и очень тихо передвигался по комнате. Хотя, с его габаритами, это было весьма странно.

Повернув голову к плечу, я с трудом сфокусировала взгляд на ране. Она была странной: кровь уже запеклась, но ее края имели черный цвет, а кожа вокруг была словно опутана паутиной, состоящей из темно-синих вен. Я, аккуратно промокнув рану, стерла следы крови с обеих сторон, рана была же сквозная.

– Какого цвета были перья на стреле? – спросил он, снова оказываясь рядом и пугая меня.

– Много синих, одно белое и два красных, – произнесла я чужим голосом. Как я это запомнила?..

– Хм, и вы живы? – удивился он. В его руках была какая-то миска,

он зачерпнул ложкой из нее месиво и, не спрашивая разрешения, приложил к ране.

– А-а-а... – закричала я, а потом, опомнившись, стиснула зубы, а по лицу, покатались слезы. Следом так же была обработана вторая рана, на спине. Нашла в себе силы, и замотала тканью, как смогла.

– Это выпить надо, и сына – не кормить, отравишь! – я сразу и не сообразила, о чем он, а когда дошло, испугалась. Мне была сунута кружка с каким-то пахучим отваром. Я, недолго думая, выпила все, ну, у меня и нет выбора. Хотел бы убить – убил бы сразу.

– А как же? – решилась я спросить... когда смогла проглотить последний глоток горькой жидкости.

– А как сможешь обернуться, так яд весь и выйдет. Откуда ты хоть, если не знаешь прописных истин? А сын потерпит, он волк! – он посмотрел на меня, а потом подошел к висящей на крюке шубе из медведя. – Я – за мясом, его понадобится много, вам надо набираться сил, – сказал, и ушел в ночь.

Спрашивать, что он имел в виду, и куда пошел так поздно, сил не было. Я смогла подтянуть свое тело к сыну, и прижать его к себе, укутывая в мех.

– Спи, малыш, главное – мы живы... – теперь, когда он был в человеческом теле, я почувствовала какую-то связь между нами. Словно нить, или пуповина, протянулась между нами, и сейчас нас связывала в единое целое.

Теперь у меня есть сын – с этой мыслью я и уснула, впадая в какой-то бредовый кошмар.

«На меня надвигались тысячи волчих морд, рыча и кидаясь, в оскале пытаюсь укусить. Я сначала отступала, а потом услышала испуганный визг щенка, лежащего под лапой большого серого волка. Рядом также униженно лежали белые волки, на их телах не было живого места, весь когда-то красивый мех был окрашен кровью. Во мне всколыхнулось нечто темное, оно росло, распирало до боли, а потом раздался треск ткани, и сейчас я возвышалась над волками. Зарычала, словно огромный зверь, и кинулась защищать свое дитя...

Стая серых волков с визгом разбегалась, роняя куски плоти

и брызги крови на землю. Я рвала, ломала хребты всем, посмевающим покуситься на мое...».

Вздрыгнув, проснулась, слишком много крови вокруг меня. Я не знаю, сколько я проспала, но меня снова мучила жажда, а тело одеревенело лежать в одной позе. Да и в комнатке похолодало, а в печи почти потух огонь.

С трудом заставила себя выпрямить ноги и сесть. Опираясь на стену, сползла с сундука и, шатаясь, приблизилась к дровам, лежащим прямо возле печи. Выбрав поменьше, положила на едва тлеющие угольки, подула на них, пытаюсь оживить огонь.

На лбу выступил пот, я, оттерев его со лба, подошла к ведру, снова отпивая теплой воды. Взгляд вернулся к печи, там разгорался огонь, и я положила еще несколько поленьев покрупнее.

Вернулась к сундуку, приоткрыла мех, разглядывая малыша при тусклом свете из печи. Крепкий мальчишка, по сравнению с теми, кого я видела, не похож он на только что родившегося. Месяца три отроду, не меньше...

— Надо бы дать тебе имя... — погладила я по крошечным кулачкам. Может, что-то скандинавское? Только родился — и сразу борьба за жизнь, и молчит же в основном, что весьма отличало его от современных младенцев.

— Имя сыну дает отец! — дверь в домик скрипнула, и в нее вошел мужчина. Он прошел до стола и уложил на него очищенную тушку птицы.

— Я не уверена, что знаю, кто он, и жив ли он... — покачала головой.

— А как зовут, и откуда он, ты это помнишь? — он шустро достал из-под стола котелок и, сунув туда птицу целиком, залил водой и поставил тот в печь.

— Дель? — произнесла услышанное в родовых потугах имя.

— Аделла?

— Не знаю...

— Что-то я не припомню таких имен среди леди в ближайших замках. Хотя, их всего пара, но точно таких нет. У серых жену альфы зовут Марьям, а у белых с роду не было леди, их альфы были оди-